

Шагал М. З.

2/IX 87

ИЗВЕСТИЯ
Г. Москва

2 СЕН 1987

№ 246 ● 2 сентяб

Сто лет поэзии Шагала

2 сентября в Москве в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина открылась выставка «Марк Шагал. К 100-летию со дня рождения. Живопись и графика из французских и советских музеев и личных коллекций».

В 11 часов состоялась пресс-конференция. На вопросы советских и иностранных журналистов отвечали директор музея Ирина Александровна Антонова, вдова художника Валентина Григорьевна Шагал, директор музея Шагала в Ницце Сильвия Форестье.

Произведения Шагала в таком объеме представлены у нас впервые: около 90 картин и 200 графических листов. Работы из Москвы, Ленинграда, Саратова, Пскова, Владивостока, Краснодара, Еревана. Юбилейная выставка отличается тем, что на ней представлены коллекции семьи художника.

В пресс-конференции принял участие Андрей Вознесенский, написавший статью для каталога. Вот что он сказал:

— Сегодня можно только порадоваться возвращению Шагала и его картин в свой родной дом. Эта выставка — дом Шагала, наш общий родной дом. Шагал очень любил васильки, и работники музея очень хотели здесь поставить букет васильков, но сейчас не то время года, их не удалось найти. Но выставка сделана с огромной любовью к художнику, и это нельзя не заметить.

Марк Шагал — гений века, голубой патриарх мировой живописи. Наконец, его шедевры смотрят в выставочных залах нашего музея люди его земли. Собственно, Шагал никогда с родной землей и не расставался. В Париже, Нью-Йорке, Поль де Вансе она неотвязно цвела на его магических холстах. Эйфелева башня стоит у него на курьих ножках, подобно видениям его родной земли. Париж он называл своим вторым Витебском.

На его картинах парят горизонтальные скрипачи, ремесленники, влюбленные. Небо, полет — главное состояние кисти Шагала. Вряд ли кто из художников так в буквальном смысле был поэтом, как этот сын витебского селедочника. Безумные василькового цвета избы, красные петухи, загадочные саркастические козы — все увидено взглядом поэта.

В преддверии нынешнего слияния неба с землей, в преддверии космической эры Шагал ввел небо в быт, а быт городишек пустил по небесам. Белка и Стрелка с задранными хвостами, пересекающие небосклон, могли бы быть персонажами Шагала.

Я познакомился с Марком Захаровичем Шагалом в феврале 1962 года... Странно было знать, что этот тихий, застенчивый, деликатный человек с белыми точками бровей, тарашащий в шутовском ужасе глаза, если кто-либо говорил о его славе, был когда-то решительным комиссаром революционного искусства в Витебске.

Когда-то Марк Шагал писал: «Меня хоть и во всем мире считают интернациональным, и французы рады вставлять в свои отделы, но я себя считаю русским художником, и мне это приятно».

До конца своих дней он работал каждое утро. Огромные холсты, записываемые его легкими тонами, являли собой жизнь и, может быть, продляли этим его летучий срок на земле.

Значение живописцев отнюдь не только музейное, историческое. Художник дает свежий взгляд на вещи. Он развивает интуицию, стимулирует открытие, озарение и в других сферах.

На нынешней выставке зритель впервые увидит некоторые полотна, хранившиеся в запасниках наших музеев. Этот Шагал для меня главный — русского периода. Это плотный, активный цвет, колдовство биологии цвета и духа, психологизм цвета, очень национальные мотивы, библейские не только по колориту, но и по страсти духа.

«И невозможное возможно», — эти слова Блока не идут из головы на сегодняшней выставке. Невозможное сотворено гениальным мастером, невозможное сотворено усилиями строителей этой уникальной выставки.

Поздравляю зрителей — нас всех поздравляю.

В 16 часов состоялся вернисаж. Выставка живет.

Зч2